

**Преемственность Религиозно-философских собраний (1901–1903) и
Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (1907–1917) на
примере полемики Д.С. Мережковского и В.В. Розанова**

Научный руководитель – Ершова Ирина Игоревна

Апальков Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: aleksandr_apalkov@rambler.ru

Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (с 1914 г. – Петрограде) существовало с 1907 по 1917 гг. Как отмечают исследователи О.Т. Ермишин и О.А. Коростелев, оно частично унаследовало опыт Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. [3, с. 5]. Эту преемственность также подчеркивали и сами участники Религиозно-философских собраний (а позднее – Религиозно-философского общества): к примеру, Д.В. Философов и В.В. Розанов.

Однако во вступительной речи к первому заседанию религиозно-философского общества А.В. Карташев сказал о том, что идея о преемственности Собраний и Общества неверна, «настоящее общество возникло совсем по другому плану и по другим соображениям» [6, с. 34], в основе своей же за образец было взято Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева. Историк философии А.А. Ермичѳев подчеркивает следующее: «в Петербурге еще недавно и недолго, а именно с 29 ноября 1901 г. по 19 апреля 1903 г., протекала работа Религиозно-философских собраний, о которых мы определенно знаем, что они-то и были провозвестником и прототипом Религиозно-философских обществ и в самой Москве, и, значит, в Петербурге» [2, с. 3]. Принципиальное отличие заключалось в том, что Религиозно-философские собрания стали «встречей богоискательской русской интеллигенции и Православной Церкви» [5, с. 301]. Предполагаемая дискуссия должна была произойти между интеллигенцией и церковными иерархами, в то время как в Обществе полемика в большинстве своем велась между представителями той самой интеллигенции. Тем не менее, преемственность Религиозно-философских собраний и Религиозно-философского общества действительно имеет место быть, об этом можно судить на том основании, что главными участниками в обоих случаях выступали одни и те же люди, а темы докладов, цели и задачи собраний во многом совпадали.

Проиллюстрировать эту преемственность нам хотелось бы на примере двух докладов: первый принадлежит Д.С. Мережковскому и был прочитан на X заседании Религиозно-философских собраний 18 апреля 1902 г., второй – стал ответом В.В. Розанова Д.С. Мережковскому и был прочитан в рамках деятельности Религиозно-философского общества 21 ноября 1907 г. В этот период Розанов был идейно близок с Мережковским (как отмечает И.В. Воронцова, до 1914 г. Розанов входил в «кружок Мережковского», т.е. в число людей, единомысленных ему в вопросе религиозного обновления [1, с. 11]). Оба автора – яркие представители учения о новом религиозном сознании.

Доклад Мережковского «Гоголь и о. Матвей» на примере отношения между Гоголем и священником о. Матвеем поднимает более глобальную проблему: вопрос об отношении между Культурой и Церковью, между плотью и духом. Для исторического христианства и Церкви характерно следующее утверждение: «Мир есть отрицание Бога; Бог есть отрицание мира – не какой-либо части мира, а мира как целого, как, опять-таки, абсолютной сущности» [4, с. 176]. То, что было в учении Христа, как пишет Мережковский, только одним из двух начал, становится «началом единственным, всепоглощающим, отрицающим

другое начало» [4, с. 176]. Трагедия Гоголя заключалась в попытке примирить эти два начала, но церковь голосом о. Матвея, символизирующая для Гоголя все христианство, поставила перед ним дилемму: «Ему предстояло одно из двух – или жить вне церкви отступником, или совсем не жить. Он выбрал последнее» [4, с. 180]. Мережковский ставит вопрос о том, как следует действовать людям, чтобы исполнить завет Гоголя («Будьте не мертвые, живые души»). Ответа он желает получить от Церкви, подчеркивая, что «мы хотим, чтобы жизнь была во Христе и Христос в жизни» [4, с. 190], т.е. поднимая важнейший для неохристианства вопрос освящения плоти (и культуры).

Доклад Розанова «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира» стал ответом Мережковскому. Он подчеркивает важность темы об отношении Духа и Плоти, поднятой Мережковским. На вопрос, который Дмитрий Сергеевич поставил в своем докладе, Розанов дает свой ответ: примирения между плотью и Духом, согласно учению официальной Церкви, достичь невозможно. Евангелие и христианский идеал отрицают все земное, подчеркивая несовместимость небесных, христианских ценностей с земными радостями, плотскими удовольствиями и т.д. Но «Бог имеет не одно дитя – Иисуса. Но двоих – мир и Иисуса. Мир есть дитя Божие, потому что сотворено им» [6, с. 145], но Церковь оттенила мир. «С рождением Христа, с воссиянием Евангелия все плоды земные стали горьки» [6, с. 149]. Это произошло из-за того, что Церковь отождествила фигуру Христа и Бога, признавая весь остальной мир – демоническим. Примирить христианство и культуру, как того желал Мережковский, с точки зрения Розанова невозможно. Эту же дискуссию продолжил Н.А. Бердяев, выступив 12 декабря 1907 г. на заседании Общества с докладом «Христос и мир».

Таким образом, нами была предпринята попытка показать преемственность между Религиозно-философскими собраниями и Религиозно-философским обществом на примере дискуссии, возникшей в рамках заседаний Собраний и продолженной на заседаниях Общества. Круг лиц, участвующих в обсуждении этих тем, остался в большинстве своем прежним (за исключением представителей официальной Церкви). Темы, обсуждаемые на заседаниях, также пересекались: они касались фундаментальных для представителей нового религиозного сознания вопросов (в нашем случае – вопроса отношения между Духом и плотью, Церковью и Культурой).

Источники и литература

- 1) Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М., 2008.
- 2) Ермишён А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний. СПб., 2007.
- 3) Ермишин О.Т., Коростелев О.А. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): Вехи истории, тематика заседаний, дискуссии // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост. О.Т. Ермишин. М., 2009. Т.1. С. 5–26.
- 4) Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / Общ. ред. С.М. Половинкина. М., 2005.
- 5) Половинкин С.М. Русская религиозная философия: Избранные статьи / С.М. Половинкин. СПб., 2010. С. 301–332.
- 6) Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: в 3 т. / Сост. О.Т. Ермишин. Т.1. М., 2009.